

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР. Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кузнецова, В. Лебедева-Кумача, М. Лафлина, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 6 (920)

Воскресенье, 9 февраля 1941 г.

Цена 45 коп.

Театры и пьесы

С непостижимым равнодушием составлялись в этом сезоне репертуары большинства наших театров. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на любую сводную афишу. Возьмем для примера несколько московских театров. В Московском драматическом театре играют пьесы Гольдсмита, Гюго, Бисон Бер-де-Тюрка, Байера, Ирвина Шоу. В репертуаре театра только одна советская пьеса — «Горцы» Фатуева, да и та солидной давности. Примерно та же картина в театре им. Ермоловой. Здесь ставится Островский, Бальзак. Современность представлена только пьесой Пришвина. В репертуаре Театра революции на семь классических пьес приходится две советские — «Таня» и почти сошедший со сцены «Наев Греков». Ни одной советской пьесы нет в Театре Моссовета.

Театры обычно объясняют все своей бедой тем, что нет хороших пьес. Против очевидности этого утверждения спорить не приходится. У нас действительно мало хороших пьес, способных увлечь актёра и зрителя. Драму или пьесу можно считать искусством, только если она способна вызвать у зрителя некое чувство, а не только дать ему информацию. Но как же быть тогда с пьесами, которые не способны вызвать у зрителя ни одного из этих чувств? Будем надеяться, что в ближайшем будущем мы увидим на сцене наших театров именно такие произведения. Но пока их нет, следует ли мириться с созданием пьес, которые не способны вызвать у зрителя ни одного из этих чувств? Будем надеяться, что в ближайшем будущем мы увидим на сцене наших театров именно такие произведения. Но пока их нет, следует ли мириться с созданием пьес, которые не способны вызвать у зрителя ни одного из этих чувств?

Что же надо делать для того, чтобы исправить ошибку в составлении репертуарных планов? Театры очень плохо знают литературу, без достаточного любопытства относятся к молодым талантливым писателям, которые сами к ним обращаются. Театры боятся риска и редко обращаются к «эксперименту» — заказ пьесы новому автору. А между тем даже самые неординарные, но талантливые замужние пьесы можно превратить в настоящие серьезные произведения искусства. Опыт лучших наших театров свидетельствует о том, что такой процесс создания спектаклей вполне возможен и приводит к хорошим результатам. Достаточно вспомнить историю постановки «Земли» Н. Вирты в Художественном театре.

Речь, конечно, не идет о каком бы то ни было снижении требований к драматургии: хорошие пьесы нет, значит, можно ставить похуже. Так могут рассуждать только люди, не заинтересованные в судьбе искусства. Помочь автору, облечь совместно тему, театрально проверить каждый эпизод, каждую сцену вовсе не означает написать заново коллективную пьесу. Таким путем театр, беря лучшее из пьесы, давая ей законную сценическую форму, добивается того, что даже средние драматические произведения превращаются в большие спектакли. Об этом приходится еще раз напоминать потому, что практика некоторых театров полчас свидетельствует об этом: тщательно готовится классические пьесы, роли в них распределяются между лучшими актёрами, в то время как пьесы советского репертуара ставятся как «проходные», в которых обычно занят второй состав. Думается, что этим нарушаются интересы как зрителя, так и актёра.

Отношение к советским пьесам, как к «проходным», имеет и тот порок, что даже произведения, которые могут сыграть немаловажную роль в идейном и художественном воспитании зрителя, быстро сходят со сцены, преждевременно устаревают. Можно назвать немало таких вот рано выбывших из строя пьес. Это инсценировка «Разгрома», «Броненосец», «Петр Первый», «Шторы», «Мстислав Удаль» и другие. Значение их далеко еще не исчерпано, и они способны были бы и по сей день вызывать самый живой наш интерес.

Увлечение второстепенной, так сказать, периферийной полуклассической пьесами, которые даже у себя на родине давно

справедливо забыты театрами и сохраняли только литературно-исторический интерес, может быть, является одним из самых характерных признаков растерянности руководителей театров. Об отсутствии принципиальности и недостаточном ясном понимании театрами своих задач можно судить, еще по одному распространённому явлению. За последний месяц со мной план новых постановок менялся несколько раз. Пьесы, упоминавшиеся в одном варианте плана, бесследно исчезали в последующих. Такие колебания вряд ли были бы возможны, если бы театры действительно вдумчиво составляли свои репертуарные планы, если бы они искали пьесы, отвечающие их художественному направлению и возможностям труппы.

Существует немало театров, которые строят свой репертуар, основываясь на старых законах театральной антрепризы и вместе с тем в своих программных декларациях пышно себя именуют в отличие от других — театрами героико-романтическими. Если верить таким декларациям, то и Малый театр, и Камерный, и Театр революции — все это театры «героико-романтического плана». Но в лице театров судят прежде всего по репертуару, а репертуар почти повсюду один и тот же — эклектический, случайный.

Характерным примером может служить программа московского Театра Ленсовета. Здесь готовится «Бабий бунт» (монета из двух комедий Аристофана), инсценировка пьесы Мериме «Поломба», «современная» пьеса о шуте Балакрева. Извольте судить по этому списку о симпатиях и антипатиях театров!

Говоря о современности в театре, мы имеем в виду не только пьесы на современные темы, но и современное, наше отношение к пьесе, воспитание людей в духе времени. Если же мы обратимся к большинству поставленных за последнее время классических спектаклей, то прежде всего нас поразит фактический отказ театров от критического отношения к классике. Ее ставят либо с вульгарной упрощённостью (как «Доктор Штокман» в Ленинградском Большом драматическом театре), либо просто реставрируют, как музейную ценность. Нам очень трудно было бы найти пример такого же провинциального пренебрежения к современности, как в «Трёх сестрах», поставленных МХАТ.

Несколько замечаний о современном репертуаре. Театры почему-то останавливают свой выбор главным образом на новых переводных пьесах, легкомысленных и бесценных. Это неправильно. Вряд ли бездумная комедия может дать нашему зрителю представление о времени, эпохе, о том, что думает и чувствует современный человек, свидетель второй империалистической войны. Да и не так уж веселы эти комедии. Театры обращаются к ним из ложного тщания к их внешнему «мастерству», предельные технические ловкости своего западного драмалеа.

Между тем существуют настоящие серьезные произведения переводных писателей Запады, затрагивающие самые основы буржуазного общества. Такая вот социально-критическая литература, знающая нас с тем, что происходит в действительности, может занять свое место в репертуаре советских театров.

Без исканий, без новаторства в искусстве жить очень трудно. На недавно состоявшемся в Комитете по делам искусств совещании, посвященном обсуждению репертуара московских театров, говорили о том, что театр, который не отказывается на искания, не дергает, обречен на жалкое прозябанье. Мы имеем все основания полагать, что запрещение нескольких политических вредных, антихудожественных пьес привело некоторые театры к практике гнилой реставрации. Растерянность иных руководителей театров — признак потери чувства ответственности. А зритель вправе от них требовать полной ответственности. У лучших наших театров она сохранена, и практические результаты их деятельности плохи. Для примера укажем хотя бы на Театр Красной Армии, который нам скоро покажет две лучшие советские пьесы — «Пархоменко» Св. Иванова и «Вилле-адмирал Корнилов» Сергеева-Ценского.

Сейчас важно еще раз подчеркнуть, что искусство правильного построения репертуара есть главное условие успешного роста театра, в котором современная советская пьеса должна занять господствующее место. Советский зритель судит о театре по тому, как показывал он жизнь, чему учит, куда зовет. И для того, чтобы ответить, этим требованиям времени, руководству наших театров надо пересмотреть принципы и методику составления репертуара.

НОВЫЕ КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Организованное в прошлом году при ССП Украины издательство «Радянський письменник» за сравнительно короткое время выпустило новые книги стихов: «Збір віршів» М. Рыльского, «Лірич.» М. Бажана, «Журнал прилетів» В. Сосяки, «Дайворонки» А. Малышко, и ряд других новых книг украинских поэтов.

Из прозаических произведений, выпущенных издательством, можно назвать новеллы Ю. Яновского «Короткі історії», повесть Ю. Смолича «Театр невідомого актора», роман Л. Смелянского «Михайло Коцюбинський», «Моріотическу» повесть Ю. Мартача «Сімнадцять професій» и др.

Много поработало издательство и над вышукском ранее не знакомым советскому читателю произведений писателей новых областей Украины. Уже издали книги новеллы молодых львовских писателей И. Карниченко и В. Ткачука. В ближайшее время выйдут книги новых стихов П. Карманского, О. Гаврилюка, А. Волошиняка, Ю. Шкрумеляка, проза Иринеи Вильде, П. Коланника, В. Никаноренко, С. Тудора и др. К изданию Ольги Кобыляк издательство выпустило в роскошном оформлении два тома полного собрания ее сочинений.

В текущем году издательство по разделу прозы наметило выпустить новый роман П. Панча «Занорочці», повесть П. Бейлина, участника овеи с белогонимиями, «Человек живет раз», о самоотверженной работе советского врача-хирурга, книгу рассказов А. Корнейчука «Встречи», «Рассказы о Сталине» И. Кологоды, повесть молодого украинского писателя М. Гайдебуря «Анатолія Железняк», повесть В. Коляченка «Перший звод», «Горель в Петербурзі» О. Полторняцкого, «Хрест є пам'ятір» Ю. Смолича, «Богусливі» Ф. Сито (перевод с еврейского), «Возвращение» М. Тарлова, «Зарицці» В. Торина, новую «Моріотическу» повесть Ю. Мартача «Весела людина». В переводе на украинский язык издательство выпустило роман П. Павленко «Шамилі».

Широко представлена в плане поэзия. В 1941 г. в издательстве выйдут новые книги стихов: П. Тычинин М. Бажана, М. Рыльского, В. Сосяки, А. Малышко, поэма «Василий Боженко» Е. Фомина, драматические поэмы «Олеся Добруж» Л. Первомайского и «Соломия» С. Голованянского и сборники новых стихов других поэтов.

Впервые на украинском языке издаются стихи Омар-Хайяма в переводе Т. Масенко. Будут издали и две антологии: украинской поэзии в переводе на русский язык Н. Ушакова и французской поэзии в переводе М. Терещенко.

В плане этого года намечено издание и остальных трех томов полного пятитомного собрания сочинения Ольги Кобыляк и одноименника избранных произведений старшей западноукраинской писательницы Ульяны Кравченко, живущей в Дрогобыче.

Из критических и историко-литературных работ в этом году издательство выпустит сборники статей академика А. И. Бельского, Е. А. Аляксеева, Г. Скузьмского, Л. Смелянского, книгу об Александре Блокте проф. С. Роздзячка, «Проблеми вельннн» Д. Тараченко, очерк о Дзямбуле А. Тростянецкого, книгу «Как работав М. Коцюбинський» Н. Стебана. Кроме того, будут издали и подготовляемые

Институтом литературы им. Шевченко десять очерков об украинских советских писателях. Готовятся и несколько альманахов: польской поэзии и прозы в переводе на украинский язык, альманахи молодых писателей и красноармейского творчества, сборник «Дружба» — о дружбе украинского и грузинского народов, составленный из произведений украинцев и грузинских писателей. Подготовлен и печати и в ближайшее время выйдет альманах «Радянська Вуковина».

В этом году будет продолжено издание украинского «Библиотечки поэта». Большую подготовительную работу проводит издательство к юбилею Ивана Франко. Будут издали повесть Л. Смелянского «Иван Франко», два тома избранных произведений писателя и «Библиотечка поэта», книга Ю. Кобыленко «Как работал И. Франко», а также альманах на произведениях советских писателей, посвященный великому поэту.

Государственное литературное издательство Украины свой план на 1941 год построило в соответствии с постановлением ЦК КП(б)У о реорганизации работы издательства. Большое место в плане занимают книги украинских классиков. Кроме полного собрания сочинений Ивана Франко, готовится полное собрание сочинений М. Коцюбинского, неопубликованные произведения С. Васильченко, о котором упоминали Нецук-Левченко, Кропивницкого, Фельдмана, Черемшины, Стефанюка, Манжуры и др.

Из современной украинской прозы издательство выпустит в текущем году книгу новеллы Ивана Ле «Твердий характер», повесть Я. Вапняка «Берега в огнях», рассказы О. Кудячка «Фатум» — о жизни рабочих и крестьян западных областей Украины и Северная Буковины, повесть В. Боцяновского «Гарас Шевченко» (на украинском языке), повесть Л. Смелянского «У майдані», книги рассказов Л. Первомайского и А. Десяняка.

К переизданию намечены: роман И. Ле «Україна», «Дніпро» Н. Рыбака, «Фронт» М. Тарлова, «Грані» В. Собка, «Десять классики» А. Коштыченко (исправленное автором) и одноименник П. Панча, И. Корчи, Ю. Яновского, А. Малышко и Ю. Смолича. Из современной украинской поэзии будут выпущены книги стихов П. Тычинин, П. Усенко, М. Терещенко, А. Коштыченка, С. Воскресенсенка, А. Сорочки и др.

Интересные работы содержит раздел «Литературоведение и критика»: большая монография о Низами акад. А. Ю. Крымского, монография Ю. Кобыленко об Иване Франко и Л. Пидгайного о Лесе Украинке, мемуары о Тобилевиче, сборники критических статей Леси Украинки и М. Драгоманова.

В текущем году в переводе на украинский язык в издательстве выйдут избранные произведения М. Ю. Лермонтова, одноименник Низами, Навои, А. Милевича и К. Хетагурова, четвертая книга «Тихого Дона» М. Шолохова, «Рассказы о Ленине» М. Зощенко, стихи И. Фейфера, Д. Гофштейна, книга о Чкалове Н. Боброва, книга литовского эпоса, а также переводы выдающихся произведений русской и иностранной классической литературы.

А. КАЧЕЛЬСОН, КИЕВ.

ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО В СИБИРЬ

До настоящего времени было опубликовано 22 письма А. М. Горького в Сибирь. Сейчас редакция журнала «Сибирские огни» получила от старого сибирского литератора В. И. Агучина 23 письма великого писателя. Эти письма представляют большую ценность и занимают первое место в эпистолярном наследстве Горького в Сибири. Адресат этих писем был знаком с В. И. Лениным. Они встречались во время сибирской ссылки Владимира Ильича, когда он по пути в с. Шумяки остановился на некоторое время в г. Красноярске и посетил известную библиотеку Юдина. В одном из писем Горький пишет: «Между прочим В. Уд(ьянов) часто вспоминает «сибирского шамана» и о тех беседах, которые вы вели с ним во время похождения в Южискую библиотеку. Забавно выходит, когда он в лицах изображает, как вы, рыча октавой, завлекаете его в сибирскую веру».

В письмах Горького к Агучину много весьма интересных строк о писателях, начинающих свою творческую деятельность в Сибири: «Много хорошего народа у вас, как чувствуется», — писал он. — «Весьма любящими у вас Тачалов». «Рассказ Г. Байкалова (Ф. В. Глазов) очень хорош. Несомненно автор с большим будущим, несомненно!» «Свежи и сочны алтайские ветлы».

ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЭТОВ БЕЛОРУССИИ

Минск. (Наш корр.). Недавно поэты Белоруссии на творческой конференции обсудили итоги 1940 года. За прошедший год белорусская поэзия обогатилась талантливыми произведениями. Вышли сборники новых стихов народных поэтов: Янки Купалы — «Ал сэрца», Якуба Коласа «Под стальнім сонцам». Это книги, влюбленные в свое искусство, в свое дело социалистической поэзии, чуждые расцвету белорусской исторической поэзии воевожденства белорусского народа.

Эти книги, а также стихи молодых поэтов П. Панченко, А. Астрыко, В. Тавлая и других, явились объектом обсуждения конференции.

Что же выявила конференция? Бесспорно достижения белорусской поэзии: расширился круг тем. Совершенствуется мастерство поэтов. Белорусские поэты все чаще появляются на всесоюзной арене. В 1940 году на русском языке вышли книги А. Кулешова, М. Танка. Однако в ряде случаев поэты уходят от актуальных тем в сферу абстрактной, созерцательной лирики, лишённой горячего дыхания эпохи. Это дало основание критикам поднять серьезный вопрос о том, что поэзия должна стать ближе к зрителю и нуждаться и более полно отвечать требованиям нашей героической эпохи. Обсуждение насущных вопросов поэзии было неразрывно связано с именем Маяковского, чья поэзия большого пафоса и глубокой мысли, неустанные поиски нового должны служить примером для наших поэтов. В феврале намечено проведение аналогичных творческих конференций прозаиков и драматургов Белоруссии.

За неделю

Львовские писатели в Киеве

КНЕВ. (Наш корр.). По приглашению президиума ССП Украины в Киев приезжала большая группа украинских, польских и еврейских писателей Львова: П. Барманский, С. Тудор, А. Важиц, Л. Пастернак, П. Вильде, О. Гаврилюк, Н. Бомза, П. Коланник, Ю. Пушман, М. Мельник, Ю. Пшибос, С. Ашенлоф, Я. Галан, Я. Бондра, Ю. Курпий и др. Гости тепло встречали столица Советской Украины. Состоялось специальное заседание президиума ССП Украины, на котором ответственный секретарь львовской организации Союза писателей т. О. Десяняк сделал информацию о творческой работе львовских писателей. Гости посетили филиал музея Ленина, ряд институтов Украинской Академии наук, познакомились с театрами, библиотеками, музеями украинской столицы, с ее историческими памятниками. В университете им. Т. Г. Шевченко и дворце культуры завода «Большевик» состоялись литературные вечера писателей.

Дагестанская литература

МАХАЧ-КАЛА. (Наш корр.). Совет народных комиссаров и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) вынесли постановление о развитии художественной литературы в республике. Совнарком и Дагестанский институт истории языка и литературы, Союз писателей Наркомпроса и Дагдиз разработали план и очерность переводов на дагестанские языки основных произведений классической литературы и в ближайшие 3—4 года дать дагестанскому читателю библиотеку избранных произведений русских и иностранных классиков, особо выделив издание детской литературы. Кроме того, Дагдизу поручено начать с 1941 года издание популярной лещовой серии «Классики мировой литературы» на языках народов Дагестана. Для обеспечения высокого качества переводов Дагдизу и Союзу писателей поручено в месячный срок подобрать и закрепить специальных переводчиков и редакторов художественной литературы. Совнарком и обком признали необходимым осуществлять ежегодное издание на русском языке альманаха, в котором помещались бы лучшие произведения писателей Дагестана. Научно-исследовательскому институту истории языка и литературы предложено уделить свое внимание по разработке фольклора Дагестана и сборнику всех сохранившихся в народе произведений Судеймана Стальского, Этим Эмина, Проч-Казака, Батырая, Махмула и других поэтов и агупов Дагестана и издать ряд монографий о них. Решено в мае 1941 г. созвать совещание агупов и сказителей. Дм. ТРУНОВ.

Две выставки

11 февраля снова откроется, после пятидневного перерыва, выставка «Индустрия социализма». Из фойе Государственной закупочной комиссии, Третьяковской галереи и Русского музея на выставку поступило много новых картин, панно, скульптур и произведений графики. «Сталли и люди сталинской эпохи», «Октябрьская революция и гражданская война» — темы первых двух зал выставочных работ. Посетители смогут увидеть сейчас четыре больших панно, выставленных в советском павильоне Нью-Йоркской выставки, ряд новых картин П. Кочаловского, Г. Рязского, П. Ботова, М. Грекова, В. Кузнецова, Г. Савицкого, А. Рязкова, С. Петрова-Водкина, В. Яковлева и др. Среди произведений скульптуры — работа В. И. Мухомой «Ветер». Одновременно в залах «Индустрии социализма» состоится вернисаж «Выставки дипломных работ художественных вузов» Москвы, Ленинграда, Киева и Тбилиси. Участвуют 73 выпускника живописных, графических, скульптурных и архитектурных мастерских акаделий, вышедших из дипломных работ на «отлично». Значительное место занимает на выставке книжная графика — иллюстрации к «Поднятой палине», «Делу Артамона», «Жерминалю» Э. Золя, повелам П. Мериме, «Кюхле», «Капитанской дочке» и др.

Совещания по вопросам критики и библиографии

КАЗАНЬ. (Наш корр.). Татгосиздат Союза советских писателей Татарии и редакция журнала «Советские Звонки» провели совещание писателей, редакторов и переводчиков. На совещании с докладом о состоянии критики и библиографии в Татарии выступил отв. секретарь ССП Татарии Т. Имамчуллин. * УЛАН-УДЭ. (Наш корр.). На днях правление ССП Бурят-Монголии создало совещание по вопросу о состоянии литературной критики. Совещание отметило отсутствие глубокой развернутой критики произведений бурят-монгольских писателей. Решено укрепить и расширить критико-библиографические отделы двух литературных сборников — на бурят-монгольском и русском языках. * ЕРЕВАН. (Наш корр.). Президиум Союза советских писателей Армении обсудил постановление ЦК ВКП(б) о литературной критике и библиографии.

Писатели на Восточно-Сибирской магистрали

ПРЕУТСК. (От наш корр.). По приглашению подотдела Восточно-Сибирской железной дороги, группа иркутских писателей — Б. Сельх, А. Ольхов, Ив. Молчанов (Сибирский), П. Луговой и Г. Марков — посетила ряд узловых станций. В рабочих клубах и домах культуры, в красных уголках и вагонах-клубах писатели провели литературные вечера и беседы о советской литературе. Несколько массовых вечеров состоялось в железнодорожных училищах Зосты, Иркутска и Нижнеудинска. Писатели выступили по преимуществу с новеллами, еще не опубликованными произведениями. Так, Г. Марков читал главы из второй книги своего романа «Строгий». А. Ольхов — стихи из байкальского цикла, Б. Сельх — лирические миниатюры. Сейчас работа бригады на Восточно-Сибирской магистрали продолжается в нескольких ином направлении — писатели приступили к сбору материала для книги очерков о лучших людях дороги.

Выставка памяти Ф. М. Достоевского

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве вчера открылась выставка, посвященная 60-летию со дня смерти Ф. М. Достоевского. На выставке собрано около 200 редких изданий произведений писателя, фотопоним рукописей, критическая литература. Внимание посетителей привлекает первое издание (1847 г.) романа «Блинные люди», сентябрьская книжка журнала «Современник» за 1861 год со статьей Добролюбова «Забитые люди» (об «Угнетенных и оскорбленных» Достоевского), первое издание «Преступления и наказания», Экзюпированы первое собрание сочинений Достоевского (1860 г.), советские издания произведений писателя.

Обязательства Ленгосиздата

ЛЕНПГРАД. (От наш корр.). Производственный сектор Ленгосиздата к XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) обязался полностью сдать тиражи 17 книг. Среди них: «Голубые земли» Н. Вагнера, «Небо и земля» (Лет ч.) В. Саянова, «Липка моря» А. Дебетева, «Баллад» Л. Рахманова, «Открытие плечей» Н. Брауна, «Сны о плуге дальнем» С. Маршана, «Пыльные переводы» М. Фромана, «Пограничные пути вперед» Л. Канторевича, «Изыскания» А. Рещетова, «Пещи горниста» П. Шербакова, «Год рождения 1905» М. Чумалитра, «Времена мушкетера» Е. Полонской, «Записки вдового партия» Гаврилова и др. Конкретные обязательства взяли на себя и работники редакционного сектора.

История советской литературы

На последнем заседании Ученого совета Института имени А. М. Горького М. Себрянский сделал сообщение о работе отдела советской литературы. Работа эта, по мнению докладчика, приобретает сейчас большую уверенность и размах. Можно не сомневаться, что возглавляющий первый том «Истории советской литературы» будет слан в главную редакцию в апреле. К участию в том привлечены новые авторы. Вступительную главу об освоении классического наследства пишет Л. Тимофеев. Монография о творчестве Горького в советский период поручена И. Гроздеву, монография об очерке Эб Алексее Толстом — М. Чарному. Многие главы уже готовы и поступили в редакцию, в частности почти закончена основная глава К. Зеллинского, М. Себрянского и В. Ермилова о путях развития советской литературы. Одновременно подготавливается второй том. О развитии советской поэзии пишет Л. Тимофеев, о советской литературе для детей — А. Ивч. Над историческим очерком развития литературы народов СССР работают К. Зеллинский и П. Скокырев. Кроме «Истории советской литературы», отдел подготавливает научно-исследовательские сборники о Д. Фурманове и Ф. Вагритском и исследование о стиле А. М. Горького. Значительное место отводится критико-библиографической работе — обсуждению новых произведений художественной литературы.

Академическое издание сочинений Маяковского

Заканчивается работа над 12-томным изданием Маяковского. Теперь перед Главной редакцией сочинений Маяковского стоит задача подготовить к печати полное академическое собрание произведений талантливейшего поэта нашей эпохи. Это едва ли не первый случай в истории литературы, когда академическое издание готовится всего через 10 лет после смерти автора. Разработанный С. Бонди, по поручению Главной редакции, план академического издания обсуждался на совещании, состоявшемся 7 февраля в клубе писателей. Предлагается издание должно дать тщательно полный и точный текст Маяковского с вариантами рукописей и первоначальных изданий, с необходимыми ком-

ментариями, а также комментированный текстологический материал для исследователей творчества поэта, статьи, избранные письма, стенограммы, записи устных выступлений, манифесты, все сохранившиеся рисунки поэта и другие материалы. Сочинения Маяковского будут печататься по последним прижизненным текстам, а в тех случаях, когда эти тексты резко отличаются от первоначальных, будут даны обе редакции. В композиционном отношении издание строится по жанрово-хронологическому принципу, т. е. все произведения будут разбиты на жанры, распределены в хронологическом порядке и изданы в нескольких сериях томов.

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Ф. ЛЕВИНА

Товарищи, мой доклад несколько облетел тем обстоятельством, что основные положения моего доклада не были большинством ораторов оспорены. Наоборот, были признаны правильными.

Когда мы с т. Павленко готовили свой доклад, мы ставили перед собой определенную задачу: мы хотели разобраться в том, почему за последние три года в нашей литературе, изображающей советского человека, так слабо отражены значительные области нашей жизни — колхозы, рабочий класс, оборонная тема, советская интеллигенция. Почему, кроме того, созданные образы советского человека, даже во многих удачных книжках, названных здесь, не могут идти в сравнение с образами, созданными на предыдущем этапе литературы? Почему, кроме Басова из «Танкера «Дербента», мы не можем назвать героя, которому хотелось бы подражать, кого хотелось бы полюбить? Чем можно объяснить, что многие крупные советские писатели мало или вовсе не занимают современной темой?

По мнению т. Бромана, не имело смысла подсчитывать, сколько, например, книг посвящено Северу. Но разве этот подсчет не заставляет задаться вопросом, почему более существенные проблемы жизни общества на себя меньше внимания писателей? В докладе мы сказали, что гораздо труднее найти конфликт в общественной повседневной жизни и показать его. Нам удалось, что усиленное внимание к теме Севера и подобным темам объясняется также и тем, что здесь легче найти конфликт.

Тов. Броман, который был недоволен анализом процессов литературной жизни, данным в докладе, дал свой ответ. Он заявил, что многие писатели не чувствуют нашей эпохи, не чувствуют нашей современности. Я бы сказал, что такой ответ может относиться только к отдельным писателям. Но когда мы ищем ответа на общий вопрос, почему действительно многие крупные писатели мало внимания ближайшим к нам периодам жизни, то, конечно, нельзя обвинять их всех в незнании жизни. Это неверно и не может относиться ко всем. Тут есть несколько причин.

Нельзя забывать, что писатели у нас разные. И если каждому из них задать вопрос о том, почему он интересуется теми или иными темами и периодами жизни, он вправе ответить, что у него есть свои темы и что он осмелеет те вопросы, которые лучше знает. В самом деле, было бы нецелесообразно заставлять каждого писателя писать, скажем, о колхозах, в то время, как он не знает колхозной жизни, никогда в деревне не жил.

Больше того, я не думаю, что писатель, занимающийся историческими темами, далеко отстоит от современности. Историческая тема может быть весьма актуальной, это не требует доказательства.

Но когда мы ставим общий вопрос, когда говорим не об отдельном писателе, а о литературе и некоторых итогах ее развития, то мы вправе поставить вопрос: почему с современными темами дело обстоит далеко не так, как нам хотелось бы.

Тут я подхожу к главному вопросу. Задача наша — воспитывать большевистские характеры, писатели — инженеры душ. Но характеры воспитываются и развиваются в борьбе, в реальном жизненном конфликте. Между тем, в целом ряде произведений на современную тему этот жизненный конфликт либо обобщен, либо приглушен. Писатели обнаруживают некоторую, как сказать, астенцию, подходы к жизненным конфликтам. Сложился даже теория бесконфликтного ис-

кусства, мнение, что конфликт как основа художественного произведения — это закон искусства прошлого. Какие же могут быть конфликты в бесклассовом социалистическом обществе, кроме конфликта его с капиталистическим окружением? А между тем, конфликтов много, и они вполне реальные, острые, жизненные. У нас существуют еще пережитки капитализма в сознании людей, отсталость, наконец, та самая сила привычки, о которой Ленин говорил, как о самой страшной силе.

Разве повтор у нас в стране больше не становится и с нерцией и силой привычки даже честных советских людей, которые не сразу и не так легко поддаются переходу на новые рельсы?

Тов. Сталин говорил о том, какие препятствия были перед Стахановым. Известны и другие примеры. Вот вам реальный и не столь уж редкий жизненный конфликт. Он лежит в основе «Танкера «Дербента». Почему же в ряде произведений о современной жизни мы не находим жизненных конфликтов или находим их приглушенными?

Здесь я должен вступить в полемику о т. Дерманом. У него получается так, что одна из главных причин — редакторский аппарат. Очевидно, он имеет в виду не работников редакции и работников Главлита. Я, товарищи, не имею вас в виду, как главных редакторов встречаясь иногда писателям. Это бесспорно. Но основной и главный упрек писателям должен быть на себя. Скажите мне, где те настоящие большие и смелые художественные произведения, которые появились от рук дурных редакторов или Главлита?

Художник должен быть страстным человеком, убежденным, учителем жизни, но хороши этот убежденный, страстный писатель, если он не может пробиться через требования плохого редактора.

Почему мы восторгаемся Стахановым, Ефремовым? Почему мы признаем подражать этим людям, но не ставим перед собой вопрос о том, что такое Стаханов в литературе?

Быть стахановцем в литературе — это значит быть новатором, это значит преодолевать препятствия.

(Петров: В том, что пишешь).

Да, в своем творчестве, но также и тогда, когда писатель отстаивает свое произведение. Стаханов не только разработал свой метод, но и сломал те препятствия, которые воздвигались на его пути косными, бюрократическими людьми, не говоря уже о вредителях.

Здесь шла речь о Симонове. По-моему, его поведение в истории с пьесой было оценено слишком низко.

Я уважаю Симонова за его стихи, но я должен сказать, что, то что он проделал со своей пьесой, или, вернее, то что он позволил делать со своей пьесой, — это вещь совершенно позорная. Он написал пьесу, в которой жена уходит от мужа, затем ему сказали, что мы стоим за крепкий брак, поэтому надо, чтобы жена не уходила от мужа. Он переделал, и жена не уходит от мужа. Это значит, что он в эту пьесу не вложил ни глубокой мысли, ни страсти, что все написанное было ему не дорого.

Дорождество писателя была и будет уверенность, убежденность в правильности и необходимости того, что он пишет. Если ее нет, поработай сначала, если сомневаешься, переделай еще раз. Но если ты — учитель жизни, если ты считаешь, что написанное тобой верно, поведи делу социализма, ты должен отстаивать про-

сто зубами то, что написал. Думать, что нельзя пробиться через плохих редакторов, это значит не уважать себя.

В приветствии ЦК партии к 20-летию нашей кинематографии сказано, что от художников требуется показать советских людей, преодолевающих трудности строительства. Иско, что советские люди должны быть показаны преодолевающими реальные жизненные трудности, а не легкие затруднения, которые одним движением обрываются с пути героя, как карточные домики.

Крымове в повести «Инженер» показывает новую, пассивную форму сопротивления стахановскому движению, он показывает людей, в которых одни беспокоятся, рискуют, а другие не желают беспокоиться и рисковать. А как вы думаете, в литературной среде нет людей, которые хотят смело ставить трудные, новые темы, которые не боятся в связи с этим спорить, идти на конфликты, с другой стороны, людей, которые предпочитают беспокоиться и рисковать другим. Разве нет таких людей и среди редакторов? Но мы бы были бы пассивными читателями, если бы опасались производственного риска, неудачи и если бы подобные препятствия для нас были чем-то непреодолимыми.

Чем бы я гордился, если бы я был писателем, а не критиком. Меня больше всего радовало бы, если бы я умел открывать в жизни новое, если бы я не просто писал какие-то произведения, в которых все как будто верно, правильно, но зато всем уже известно, а если бы я действовал, как действует геолог.

Если писатель не открывает новые явления развивающейся жизни — он иллюстратор, он популяризатор общезвестных вещей. Если же прочитав книгу писателя о современной жизни, читатель найдет в ней новое, если он лучше поймет самого себя, если узнает о новых процессах жизни, которые требуют размышления и вмешательства, если, прочитав книгу, он станет умнее, это и будет настоящей победой писателя. На это надо держать. Этим надо заниматься и к этому нет никаких препятствий. Если же они возникают, их надо искать в себе, в обмелении собственной души.

Перед нами 25-летие советской власти. К этой дате надо прийти с новыми произведениями на современные темы. Такие произведения могут создать только люди, которые не будут ссылаться на трудности, писатели, которые найдут в себе уверенность, силу и смелость писать настоящие правдивые произведения, создающие подлинно большевистские характеры, вырастающие в реальной борьбе.

Мы этот доклад ставили для того, чтобы создать вокруг современной темы общественное мнение писателей, чтобы люди на это открылись. Сознание писателя должен следить за каждым значительным произведением, посвященным современной теме, помогать в преодолении бюрократических рогаток, если такие встречаются.

Но начать надо с того, чтобы писать эти произведения. Подводя итог, скажу, что причина, в силу которой современная тема не пользуется таким вниманием писателей, какого хотелось бы, и разрешается не столь удовлетворительно, таких причин несколько. У одних писателей неясное значение жизни, у других равнодушие, у третьих нерешительность, неуверенность в себе, четвертые не поспевают за стремительными изменениями жизни, пятые просто предпочитают не думать.

Для подлинного художника все эти препятствия преодолимы.

Дневник собрания

В предыдущем номере нашей газеты напечатан доклад П. Павленко и Ф. Левина на открытии собрания партийной организации Союза писателей, посвященном проблеме образа советского человека в современной прозе. В двухдневных прениях по этому докладу была сделана попытка проанализировать процессы, происходящие в советской прозе последних трех лет.

Прения открыл В. Гоффеншер. Темой своего выступления он избрал три книги о колхозах, вышедшие в 1940 году: «Большая развилка» Е. Поповкина, изданную в Ростове, «Синьовы» В. Смирнова (Ярославль) и «Теплые горы» С. Кручинского.

«Большой развилка» — книга о колхозном строительстве на Дону, о борьбе рядовых колхозников с кулаками-саботажниками. Не опущившая сложного и острого материала, автор, по мнению В. Гоффеншера, правдиво и сильно показал действительность. Но беда Поповкина в том, что у него, как и у многих других авторов колхозных книг, колхозники, за редким исключением, недостаточно индивидуализированы.

Тот же недостаток свойствен и роману Кручинского, к тому же довольно слабую композицию. И только центральные образы этого романа — председатель колхоза Макаров — представляется т. Гоффеншеру глубоким и правдивым; по упорству и прищипыванию чувств Павла Грекова он напоминает ему Павла Громова из пьесы Волкова и Ленца и Моева Губера из «Поучительной истории» С. Гехта.

Лучшим из названных произведений т. Гоффеншер считает повесть «Синьовы» В. Смирнова, в которой рассказана живая история простого крестьянина, ставшей знаменитой стахановской львовкой. Однако мнение т. Гоффеншера не встречает поддержки на собрании. Напротив, А. Митрофанов подверг повесть В. Смирнова резкой критике.

Е. Петров очень подробно остановился на книге В. Каверина «Два капитана». — В. Каверин, — говорит Е. Петров, — решил показать своего героя в детские годы, в юности и в зрелости, избрав для своего произведения интересную форму романа-приключения, и блестяще справился со своей задачей. Образ героя — Саши Григорьевы вышел безупречным. Вы любите его, вы верите этому юноше с благородными стремлениями, о бесстрашном желании помочь людям. Книга эта необычайно чиста и целомудренна. Читатель видит перед собой человека, выращенного и воспитанного советской властью.

В заключение Е. Петров останавливается на статье Н. Витры о его поездке в Эстония, в частности, на приведенных там рассуждениях о советской литературе.

С чудовищной развязкой, — говорит Е. Петров, — Н. Витра заявляет, что все наши писатели занимались чуждой. Такое отношение к товарищам-писателям невозможно ни в одной стране человеческого существования. Вероятно, у Н. Витры после личной творческой неудачи сложилось впечатление, что рушится мир и что не только он, а все кругом него

превращает рукописи в безалекое произведение.

Эта мысль была сформулирована А. Дерманом настолько ясно, что объективный смысл ее свелся как бы к требованию вообще упразднить институт редакторов. Естественно, что она вызвала возмущения со стороны ряда выступавших ораторов.

А. Дерман не считает, что тема современности так уж плохо освещена в нашей литературе. Конечно, всем нам хотелось бы, чтоб хорошие книги были еще больше, возвратимся. Но если в течение двух-трех лет появляется несколько произведений, которые остаются на «фильме времени», и среди них такие интересные вещи, как «Танкер «Дербент» Ю. Крымове, «Уссурийской тайге» А. Удалова, то ведь эти никак нельзя считать бесплодными или даже «засушливыми».

Ю. Либелиндский упоминает о П. Павленко по поводу его оценки нового романа Ю. Крымова «Инженер», который кажется ему Либелиндскому более удачным, чем «Танкер «Дербент». Он согласен с мнением докладчика относительно повести Р. Фаермана «Дикая собака динго», в которой талантливо и тонко показан серьезный душевный конфликт формирующейся советской девушки.

Спортсмен докладчик по поводу некоторых книг, в частности, творчества А. Тарасова и А. Митрофанова. Неверно, что в повести «Крупный зверь» нет конфликта.

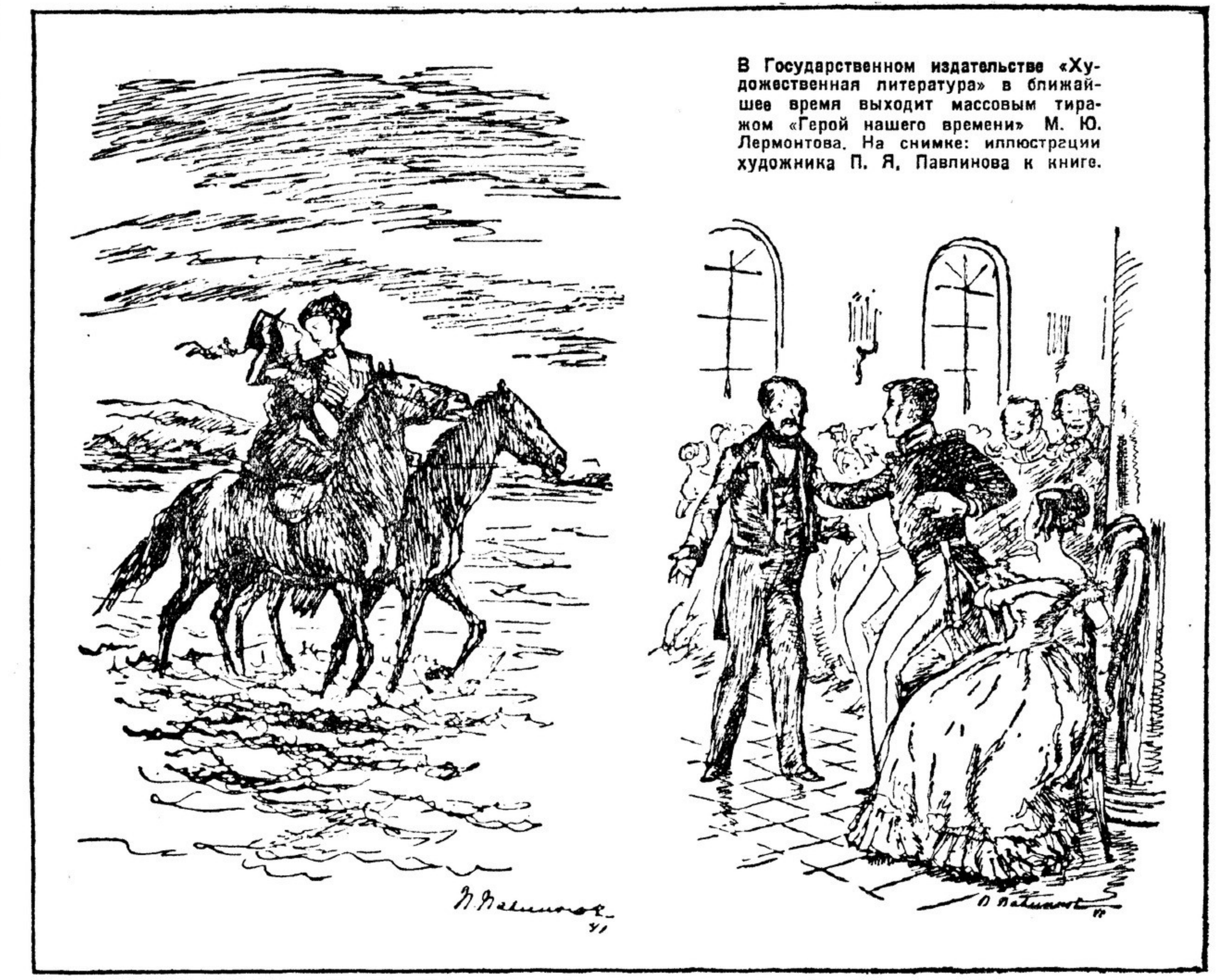
Не только все рассказы А. Тарасова, так сказать, «конфликтны», но и в повести «Крупный зверь» найдено конфликт между главными героями — советскими людьми и подлым вредителем Шмюляком. Разоблачая его старик-охотник, выходящие колоритно и с большой силой. Повесть Тарасова «Охотник» также построена на остром конфликте.

П. Павленко, — продолжает А. Митрофанов, — не заметил, что в повести А. Тарасова много бережного внимания к новому в человеческих отношениях.

В прениях выступили также тт. Колин и Л. Лагин.

Создание образа советского человека в современной прозе — важнейшая проблема нашей художественной литературы. Открытое собрание партийной организации в Союзе писателей положило начало большому разговору на эту тему, но начало это нельзя считать удачным. Доклад и прения прошли на недостаточном высоком критическом и теоретическом уровне. В дискуссии не были подняты широкие круги писателей. Лучшие наши прозаики, чьи имена не раз упоминались в прениях, в основном, не присутствовали на партийном собрании. Поднятые вопросы не получили глубокого анализа.

Дискуссия об образе советского человека должна быть продолжена. Эта проблема должна стать главной темой целого ряда статей в газете и журнале. Ей должна быть посвящена серия бесед на отдельных произведениях на современном этапе. В этом важном творческом разговоре должны принять участие мастера советской прозы, от которых страна ждет много от современности.

В Государственном издательстве «Художественная литература» в ближайшее время выйдет массовым тиражом «Горы нашего времени» М. Ю. Лермонтова. На снимке: иллюстрации художника П. Я. Павлинова к книге.

Отказ от выдумки

Три месяца назад состоялось совещание по балете. Спорили о танце и пантомиме, о сюжете и характере в балете, но все разогласилось свельсь, в конце концов, к вопросу об условиях искусства и его способности к обобщениям, о самостоятельности балета, как искусства, и о том, что его отличает от других искусств. Все с интересом ожидали выступления Ф. В. Лопухова. Он всегда был сторонником балетной «автономии», верным защитником неповторимых возможностей танца, и потому его слово на совещании прозвучало бы очень кстати. Но он еще до прений уехал в Ленинград заказывать спектакль «Тарас Бульба». Спектакль этот готовился Театром оперы и балета имени Бирюкова, где Ф. Лопухов воспитался как артист и балетмейстер, где его знают и ценят, как человека пылкого, ищущего. Последние годы он, однако, переходил из театра в театр. Его постановки шли в Малом оперном театре, в Большом театре, в театре имени Невмировича-Ланцакло, в Харькове и Минске, но все ждали, что он, наконец, вернется в тот театр, где начал свою спонсорскую жизнь и где сделал так много хорошего.

Тут приключилась ошибка со «Светлым ручьем». С тех пор прошло пять лет. Сейчас Ф. Лопухов поставил «Тарас Бульбу». Спектакль имел успех, если успех измеряется шумом аплодисментов. Но задушевные ли авторы спектакля на том, что истинные герои торжества? Где прищипывания — в теме, в искусстве актеров или в выдумке балетмейстера? Мне с грустью кажется, что его доля тут невелика. Спектакль «Тарас Бульба» явился в некотором роде исповедью «блудного сына», после долгих страстных вернувшегося в отчий дом. Он вошел преображенным, но не окрипшим, не освещенным. Не исполненным новых замечательных дерзаний, а украшенным и обогатившимся. До скуки добродетельным. Словом — «остепенившимся».

Спектакль как бы заменил речь Ф. Лопухова на совещании. В выступлении одного из крупнейших балетмейстеров нашего времени ждали откровенных высказываний о себе, о своем опыте, о новых задачах искусства. Теперь речь произнесена и выслушана. Нет группировки специалистов, а тысячами зрителей. Выслушана благожелательно, со вниманием. Но мы ждали, что она произнесена и произнесена Ф. Лопуховым.

О чем нам поведал? О том, что балет есть искусство вспомогательное, прикладное. Вроде, как картинка в книге. Без текста они немые. Назначение танцев в спектакле преимущественно иллюстративное. Они, конечно, напоминают об Украине, о Сечи, о Гоголе, и, глядя на роскошную картину шароварах и белой шапке, молодевавшего прохаживающегося с шапкой в зубах, пожелай и признавай в нем Тараса, но тут же пожелай его за дорожность и старость, которые мешают ему пуститься в пляс, показать себя в танце. Он живописно позирует «пох Тараса», по он не герой Гоголя, как и не герой балета. Сюжето тут чисто внешнее. Ф. Лопухов охотно цитирует слова Гоголя о танцевальной стихии народа. Но почему балетный Тарас вне этой стихии, если даже Тарас гоголевский был, по-видимому, захвачен ею не меньше, чем его друг-запорожец? Уж лучше бы сбавить ему пару топок, чем отказываться в праве быть всюду первым. Важна ведь не буква, а дух произведения. Если в «Дон-Кихоте» Минкуса — Горского рыпаться из Ламанчи только жестукурирует, то ведь и смысл спектакля — не в его эзопакизмах, а в иронии Вазля и Катры.

Не думаю, что театр хотел сделать с повестью Гоголя то, что сделали в балете с романом Сервантеса. Вряд ли обиделся он попражати и тем испепеленным, которые, уповая на всеобщую известность пригланувшейся им книги, освободили себя от необходимости изложить ее понятно в балете и обращаются больше к памяти зрителя (им помогает печатное либретто), чем к его наблюдательности; любимым автор, мол, выведет... Но и через «Тараса Бульбу» в балете не пройдет без пушкотеатра, и о многом, очень многом приходится только догадываться. Тарас грозит сыну кнутом, потому что у Гоголя сказано «отеру на все бока». Мы знаем, что Андрий пригланулся панночке, когда он в Киеве остановил за колесо карету. И вот, когда Андрий выманивается из пещи, панночка вприпрыжку, как бы гонимая, бежит в своей сумке, словно хочет напомнить о той встрече. В беседе с запорожцами Тарас пожеланию спитает шапку, и все на мгновение пошна-

В. ПОТАПОВ

ют. Перелистаем книгу, и мы найдем то место, где Тарас узнает об убитых и замученных казаках.

К чему эти намеки, эти наивные согласования с текстом? Они уведут балет от главного. А главное — в драме Тараса, в его «судьбе человеческой — судьбе народной». Между тем Тарас ушел в танец. Из верховола он стал личностью вполне заурядной. Эпический герой превратился в фигуру бытовую, бездейственную. Он много времени проводит на сцене, но он молчит. Да он просто не разговаривает на языке того искусства, на котором, например, Андрий свободно сочиняет стихи. Рим Андрия — самая поэтичная в спектакле. Андрий приятен своей молодостью, своей бесстрашной любовью и прежде всего тем, что танцует, и танцует так хорошо, как это только может В. Чабункин.

Как странно переместились силы! В центре спектакля невольно стал Андрий. Я слышал мнение, что театру следовало оперочить Андрия, а там будто бы отнеслись к нему с сочувствием, и он вышел слишком привлекательным. Не знаю — так ли это, но мне кажется, что в балете упики Андрия можно лишь одним — лишить его права правиться и отнять у него дар речи, т. е. танец. Но это было бы бесправильной жестокостью. Задача не в том, чтобы шаг за шагом «разоблачать» и чернить Андрия, а в том, чтобы всемерно подымать Тараса, Остапа и Сечу.

Мы все ратем за красоту. Может быть, и не совсем удобно заставляя старого Тараса выгибать хитрые колена. Но кто этого требует? Тарасу надо найти свой, особенный стиль танца. Это трудно. Не с его брат пример. Андрию куда проще подобрать движения. Но с каких пор Ф. Лопухов стал сторонником легкого в искусстве? Самое сложное и самое важное для танца он в спектакле обходит, не в пример тому, как поступал прежде. Вот почему у него пляшут люди в возрасте 20—30 лет, не старше. Да и пляшут они преимущественно в тех случаях, когда танцы подсказаны бытийными ситуациями. Исключения только в сценах любви. Но такая уже балетная традиция.

Приезжает сыновья. Они бьются на кулачках, как написано у Гоголя: с воуловением, но всем правилам, а впечатления казальной удачи нет. Заметно стремление отметить преимущество Остапа перед Андрием. Но они меньше всего видятся один в один состязания — состязание в танце. И тут Андрий побеждает. Танцы Остапа (С. Корень) и поставлены, и исполнены хуже. Что отличает Остапа от Андрия? Некоторая мнешковатость, грузность. Она будто бы передает уверенность и непреклонную твердость характера. Можно сказать, человек крепко стоит на земле. Но в балете этого мало. И если Андрий взвивается птицей, то малопопыкаящий Остап неизбежно терпит поражение. Он разделяет участь Тараса. Поинятые танцы, свинутые брови, сумные взгляды, поступь молчаливая, — всего этого недостаточно, чтобы прославить в балете отвагу и моль запорожцев. Остапу больше повезло в любви. В его объяснении с Оксавой (А. Шедест) есть и грусть за душевную, и нежность, и волнения страсти. Есть ощущение человечности, которая так попкуается и в Оксаве, с ее простотой и скромностью. Говорит танцем для нее — дело естественно, обычное. Остапу для этого надо уйти от своей позы, парнуть ее внушительность и степенность. Его образу не найдено соответствия в танце, и потому Остап кажется фигурой из дисперсента. Его можно переозвучить и пустить в другой балет.

Ф. Лопухов вдруг берет изобретать. На сцене — ночь, в спальнях слышан похотит мать, сказать между ними, ласково смотрит на них. Она переживает и радость встречи, и близость разлуки. Здесь протискивается танец, а у Лопухова жилая картина. Такова и вся последняя сцена — сражение запорожцев с поляками. Вот где раздалось для балетмейстера! Наш балет умеет без помощи режиссера показывать в танце самый бой, а не только ликованые победы. И тут жемье воинственного пляса, вроде «хоруму» на украинский пляс. Им бы возмещать возмездие запорожскую волюнцию! Им бы развевать парадную мишуру палевого салона, развещать его пустую и дерзкую спесь! А на

сцене — обычная сумятица, люди беспорядочно бегают и машут оружием, инсценируют сражение на правах живой бутанфории. Хотелось героического сказа, возвышенной поэмы о храбрых украинцах, а нам показали их только в лирике и в юморе.

Запорожская Сечь начинается с ожившей картины Репина. Жаровый эпизод, запечатленный на холсте, растянулся в целый акт. Картина определила краски и стиль представления. Сечь вышла не гоголевская и даже не репинская. Казаки смахивают на рижских. Они представлены парой. Яслики их одиозны и грубы. В памяти остается полуготый дикарь с двумя шапками, который, словно одержимый, мечется по сцене. Неужели это Шило? Лучше всего удался момент отправления в поход. Постановщик ушел от картины Репина, сделал по-своему, и вот торжественно заиграли пики, шапки, стеганые бунчуки, козырьки. Но опять нет танца. Гоголевские запорожцы, если им не хватало слов, пускались, вполне вероятно, в пляс, а балетные запорожцы, если им не хватало танцев, апеллируют к тексту и живописи. Если так пойдет в других искусствах, то перел исполнением «Богатырской симфонии» Боролина будут показывать «Богатырей» Васнецова, а «Битву гуннов» Листа будут начинать с демонстрации картины Кудзьбаха.

Как-то обычно Ф. Лопухов вдруг соглашается, что балет — искусство собирательное, компромиссное и что в нем все средства одинаково хороши, — была бы видимость достигнутой цели. К этому зовет спектакль, неразборчивый в своих приемах и нестройный. Он распадается по деталям. И если смутно вылились отдельные образы, то образ спектакля в целом и вовсе нет. На театре ухились с немалым чувством. Мне кажется, что и у театра не было четких замыслов. Иначе он не потратил бы все свои усилия на то, чтобы объяснить историю любви Андрия и панночки, а главное, внимательно обратил бы на запорожцев. Да и объясняет эту любовь слишком навязчиво и претенциозно.

Панночка (О. Норлан) в спектакле хорошо танцует, но это какава-то коварная соблазнительница, «горячая полячка» вроде Марыны Мишкев. У нее лесы, вкрадчивые движения. Похоже, что она своей любовью намеренно завлекает Андрия в ловушку, танет его на змеку роднее. Такова сцены обобщения. Панночка судит Андрию златые горы, заманивая на сторону поляков, а не просто его любит. Любовь тут — всего лишь оружие совращения и измены. Это против Гоголя. Сам Андрий напоминает запутавшегося в тенетах птенца. Он становится на колени перед панночкой, и вдруг открывается зверь, выходящий паны, коенз, истрет оргия, идет перемена посвящения в рыцари. Слово все построено. Не сам он попался из-за любви, а его опутали. И его жалеешь, жалеешь, пожимая воли балетмейстера и театра. Так метит равнодушный и случайный подход к теме.

Я знаю — Ф. Лопухов может мне ответить, что во всем виноваты либретто, музыка, декорации. Но где была ответственность? Почему он согласился ставить спектакль в сусальных декорациях Рыншана? Украина здесь представлена одним полсолонухами, растущими на фоне мутного горизонта. Как сказал один критик, это — иллюстрации на обертках шоколада к повести Гоголя. Над Сечью нависает багровое небо в пятнах, а внизу стоит какое-то сооружение, напоминающее силуэтную башню. И тут Польша вышла внушительнее.

Как Ф. Лопухов, человек со слухом и со знанием музыки, мог примириться с управлением Соловьева-Селюга, которые скорее напоминают волевые погупури из знакомых песен, чем партитуру балета, да еще на такую ответственную тему, как «Тарас Бульба»? В оркестре слышны украинские напевы, и на сцене как будто выступают ансамбль «Вихрь». Потом врываются звуки популярных песен, взятых шапкомат у ансамбля песни и пляски, и кажется, что мы уже смотрим не «Тараса Бульбу», а «Партизанские дни». Странная мысль, странная ассоциация... В музыке нет природы, нет людей, нет масштаба, нет стройности, она вязкая, тянется, как клейстер.

С. П. ПОД'ЯЧЕВ

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения одного из старейших пролетарских писателей С. П. Под'ячева.

За свою почти полувековую литературную деятельность Под'ячев завоевал большую популярность среди широких трудящихся масс и получил высокую оценку своего таланта со стороны крупнейшей представительницы нашей литературы. А. М. Горький называет его «правдивым, бесстрашным другом людей», писателем, имя которого останется в истории русской литературы, как имя человека, изобразившего деревню во всей ее сути.

Под'ячев с детства пристрастился к литературе и, несмотря на исключительно неблагоприятные условия, с изумительной настойчивостью преодолевал всевозможные трудности, укоры близких, угрозы владельцев, отдаваясь литературной работе. В судьбе писателя большую роль сыграли Горький, Короленко, Якубович. Эти люди всегда живут в моем сердце, — пишет Под'ячев в своей замечательной автобиографии «Моя жизнь».

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Под'ячев одним из первых среди русских писателей вступил в партию большевиков и принимал активнейшее участие в строительстве новой жизни.

«Счастливы, что мне пришлось жить, — заключает Под'ячев свою книгу «Моя жизнь», — в первые незабвенные годы революции, и счастливы тем, что в нашем трудовом улье есть маленькая частичка и моего меда».

Рисуя в своих произведениях безотрадную картину деревенского бесправия, нищеты, невежества, эксплуатации, Под'ячев чувствовал высокую ответственность и попыток приказать, представить крестьянскую жизнь возможно позитивней («Среди рабочих», «У староверов», «Гыма», «Разлад» и др.).

Огромное значение имеют произведения Под'ячева, посвященные разоблачению церкви. Обнажая классовую подоплеку религии, ее связь с умирающим капиталистическим миром, Под'ячев развенчивает ее с точки зрения воинствующего безбожника («К хому пристанцу», «Из одной комнаты в другую», «Проба попов», «Новоявленная икона» и др.).

С. П. Под'ячев — писатель-самородок — сохранил свою оригинальность и своеобразие на всем протяжении 46-летней литературной деятельности.

Умер Под'ячев в 1934 году.

Т. ВЕСЕЛОВСКИЙ.

НОВЫЕ КНИГИ

«НЕБО И ЗЕМЛЯ». Отдельной книгой вышла в свет третья, заключительная, часть романа В. Саянова о первых русских летчиках «Небо и земля». В эпилоге романа действие происходит уже в 1938 году. Книга издана Ленигослитиздатом.

«СТИХИ И ПОЗМЫ ЯНКИ КУПАЛЫ». Госплитиздат подготовил к печати сборник стихов и поэм народного поэта Белоруссии Янки Купалы. В этот сборник вошли произведения поэта, написанные им в течение последних семи лет.

«ОТКРЫТИЕ ПЕСНИ». Новая книга стихов Николая Брауна «Открытие песни», выпущенная Ленигослитиздатом, включает стихи: «Ленинград», «Доблесть», «Родина», «Полы», «Победа» и др. Значительное место в книге занимают переводы из Украины Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки, Микола Бажана, Павло Тычины, Владимира Сосюры и других украинских поэтов.

«ПЯНДЖ ШУМИТ». Детиздат Узбекстана выпустил роман молодого автора В. Хабуря «Пяндж шумит». Книга рассказывает о жизни и работе комсомольцев Таджикистана в годы 1929—31, о превращении кишлака Душамбе в город Сталинабад — столицу Таджикской ССР, о борьбе добровольных отрядов дехкан-красноармейцев с басмачами и создании первых колхозов в горах.

«ИЗБРАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ» М. ФРОМАНА. В книжке собраны переводы стихов западных поэтов (Гейне и Киплинг) и главным образом переводы из украинской, грузинской, осетинской и казахской поэзии, а также чувашского и карельского фольклора. Вступительная статья о творчестве М. А. Фромана написана Игн. Оксеновым. Книга выпущена Ленигослитиздатом.

«МОРОЗКО». В Свердловске вышла новая детская книжка, составленная К. В. Родзевичем, «Морозко». В сборнике включены народные сказки, стихи, песни, прибаутки, загадки, поговорки о зиме и зимних забавах.

Ребята найдут здесь небольшие отколотворения о зиме — Пушкина, Некрасова, Фета, сказки Андерсена и Мамина-Сибиряка, рассказы Бианки, стихи Квятко, Асеева, Александровой.

Кроме того, в книжке помещены два сказа П. П. Вязова «Огневушка-поскакушка» и «Серебряное копытце».

Детиздат ЦК ВЛКСМ готовит к выпуску в свет в ближайшее время ряд произведений на оборонные темы.

Героическим событиям воспоминания Героя Армии полковника О. И. Горюхинова «В боях и походах» Ю. К. Рассказывает о боях 1-й Конной армии на белогорском фронте, о зимнем переходе в 1935 году бойцов Среднеазийского военного округа в горах Памира и об освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину.

Готовится к изданию книга рассказов Л. Линькова — о боевой работе пограничников на Дальнем Востоке. Отдельным изданием выйдут рассказы Героя Советского Союза Д. Т. Левченко «Над Хасаном». Заключена подготовка к печати большого сборника «Красная Армия», в котором помещены рассказы К. Федина, А. Иоваха, Н. Шпанова, В. Курочкина и др.

Среди книг, отображающих боевую Красной Армии с белогорцами, Детиздат выпускает сборник рассказов Г. Фиша и В. Холакова «Ночь в сияндале», рассказы Героев Советского Союза тт. Леонтьева, Ракова, Абрамента, «Фронтные стихи» А. Твардовского, сборник песен и стихов В. Лебедева-Кумача и др.

В числе художественных произведений о боевых действиях Красной Армии в годы гражданской войны Детиздат выпускает «Повесть о полках Богусского и Тарашанского» (книга о Шорсе) Д. Петровского, воспоминания о красных летчиках полковника Н. Стреловского «Над фронтами», повесть А. Первенева «Над Кубанью» и др. Повторным изданием 65-тысячным тиражом выйдут в свет книги Г. Караяна и Л. Успенского «Пулковский мериаль» (оборона Петрограда от белогвардейских банд Юденича в 1919 году).

Литературная газета

№ 6

В Москве началась демонстрация стереоскопического фильма-монтажа. На снимке (слева направо): изобретатель стереоскопа С. П. Иванов, режиссер А. Н. Андриеский и оператор Д. В. Суриеский. (Фото ТАСС).

В бюро национальных комиссий ССР

Гослитиздат выпускает в этом году академическое издание Сулеймана Стальского и Джабула на русском языке. Главным редактором этих изданий Г. Коробельников сделал доклад в Наблюдательном Совете писателей о работе над этими изданиями. С помощью Дагестанского института языка и литературы Г. Коробельников удалось обнаружить забытые стихи Сулеймана Стальского, характеризующие идейную и поэтическую эволюцию его творчества. В этом отношении интересны революционные стихи — «Послание к мусульманам», «К мulla», «Кукура», «Большую ценность представляют стихи 1914—16 гг. и особенно весь цикл стихов 1917—19 гг., в которых художественно отразились противоречия того времени. Стихи «Юра — Баран для всех пришельцев», «Пусть не вкрадётся в сердце сомнение», «Россия» показывают органическую связь прошлого с настоящим в творчестве поэта. Обнаружены также неизвестные до сих пор стихи, относящиеся к советскому периоду.

В академическом издании будет помещено около 80 неопубликованных стихов. Кроме того, значительная часть ранее опубликованных стихов будет напечатана в новых или исправленных переводах.

Большая редакционная работа проводится также по проверке старых и созданию новых переводов произведений Джабула. В переводах участвуют 25 русских поэтов. Всего будет издано 12 000 стихотворных строк, из которых около 5 000 приходится на неопубликованные ранее стихи.

Вечера на кораблях

В частях и на боевых кораблях Тихоокеанского флота среди личного состава много краснофлотцев и командиров, интересующихся литературой и любящих ее. Здесь созданы и работают десятки литературных кружков.

Так, в части, где командиром — капитан Туруши, члены кружка изучают классическую и современную литературу, пробуют писать стихи, рассказы.

Изысканной формой массовой работы стала самостоятельная литературная вечерняя. На Н-ском корабле проведен недавно вечер, посвященный творчеству Горького. В части капитана Киричек состоялся вечер на тему «Оборонная поэзия Маяковского».

Плохо, однако, что литературную жизнь краснофлотцев, по существу, никто не руководит.

Г. ХАЛИЛЕЦИЯ.

Встреча с красноармейцами

Союз советских писателей и Дом Красной Армии Уфимского гарнизона организовали встречу красноармейцев с писателями Башкирии.

Вступительное слово о современной башкирской советской литературе сделал т. Карпов. Поэты прочли свои новые произведения, посвященные обороне страны.

А. КИРЕЕВ.

Архив Дмитрия Фурманова

За несколько дней до своей кончины Анна Никитична Фурманова рассказала в беседе с нашим сотрудником о хранящемся у нее литературном архиве Дмитрия Андреевича Фурманова.

Двадцать три больших папки (по несколько сот страниц в каждой), содержащие литературные наброски, черновики, дневники и письма писателя, уже приведены в порядок, хронологически и тематически систематизированы. Около десяти таких же папок с рукописями еще не рассмотрено.

Двадцать одна папка содержит в себе дневники Дмитрия Андреевича Фурманова, которые писатель начал вести в 1904—1905 гг. тринадцатилетним мальчиком (учеником Ивановской торговой школы) и систематически вел до последнего дня своей жизни — 15 марта 1926 года.

Вытовые и личные записи чередуются в дневниках со стихами юного Фурманова, изложением разговоров взрослых и текстами политических событий, остроконечными откликами (о «Наде и Дамьянине», «Песне о Розанде») также изложены в виде стихотворений. Другие стихи посвящены скачущим и историческим сюжетам — битве богатырей, князь Владимир, убийство царевича Дмитрия, русско-японской войне, известия о которой мальчик Фурманов переживал с огромным душевным волнением.

Часть дневниковых записей представляет собою пересказ книг, которые привели на писателя наиболее глубокие впечатления. Эта часть дневников дает возможность судить о литературных вкусах юного Фурманова. Будущего писателя увлекали в те годы особенно сильно сочинения писателей-романтиков: Жуковский, Марлинский, Рылеев. Но не меньше записей в дневниках посвящено и книгам А. Тургенева (друг Жуковского), Карамзина, Пушкина, Л. Толстого, Достоевского, Белинского, Писарева, Добролюбова, Чернышевского, а из современников — Фурманова — Горького, Чехова, Куридина.

В записях периода 1909—1912 гг., когда Дмитрий Андреевич учился в Кле-

Редактор и поэт

За минувший год Ленигослитиздат выпустил 15 сборников ленинградских поэтов. Если учесть, что всего-то издано этим издательством 42 книги современных советских писателей, надо признать, что наши поэты едва ли могут похвалиться на неинтересное к ним. Но зато издательство крайне невнимательно отнеслось к интересам читателей.

На днях парторганизация Ленигослитиздата провела открытое партийное собрание, на котором обсуждалось качество книг, изданных в 1940 г. Единственно отмечалось, что издательство выпустило немало отличных книг. Четвероименник Лермонтова, русские сказки Афанасьева, прекрасный одноименный сборник, прекрасный рассказ М. Горького, «Эти книги же подлинно события в культурной жизни страны. Ряд интересных произведений издан и по разделу современной прозы и поэзии. Но можно ли считать, что качество всех книг, вышедших в последнее время, отвечает тем требованиям, которые поставлены Центральным Комитетом партии перед Госиздатом издательством «Художественная литература»? Разительным примером отсутствия государственного подхода к изданию книг может служить появление сборника стихов В. Лозина «И здесь живу».

Эта маленькая книжка в оражестве переплетается сразу же приобрела своеобразную популярность: неграмотные, невежественные, а то и просто пошлые строки, обильно уснащенные 150 страниц сборника, любители курьезов заучивают наизусть.

Чем же руководствовался редактор А. П. Рыбасов, когда подписывал к печати книжку Лозина? Ответ на этот вопрос можно найти в выступлении самого Рыбасова. Мыслимо ли, чтобы редактор литературных произведений ссылался на свою некомпетентность, в вопросах литературы? Между тем, Рыбасов, охотливо выискивая недостатки стихов, сейчас считает возможным невнятно бормотать о своей неопытности в этом деле.

Впрочем, даже после своего ошеломляющего признания Рыбасов рискнул выступить с любительскими «теориями», якобы способными оправдать его редакторскую практику: допустим, говорит Рыбасов, что в книге Лозина есть художественно слабые стихи, но политическое значение в них нет? Нет! Что же оговорил Лозина? К тому же прошлая книга Лозина была еще хуже и, таким образом, чем бы мы сейчас ни говорили, в его творческой биографии сборник «И здесь живу» — заметный шаг вперед.

Тех же, кто критиковал книгу Лозина, Рыбасов обвинил в проведении «групишковой линии» и в протаскивании «групи-

шковых настроений» (?). Не случайно все эти домыслы вызвали единодушный отпор собрания, особо отмеченного в своей резолюции неудовлетворительную редакторскую работу Рыбасова над книгой Лозина, выпуск которой признан ошибкой.

Но не только сборник Лозина получил на собрании отрицательную оценку. Столь же неудовлетворительной была признана и работа редактора Л. Козеловой над книгой песен и стихов А. Куркина.

Обсуждение поэтической продукции издательства позволило поднять и ряд других принципиальных вопросов, связанных с установившимся у нас практикой издания стихов. Совершенно уместно напомнил проф. Г. Гуковский, что уже семнадцать лет Жуковский работал на литературном поприще, когда увидела свет его первая книга стихов. До тысячи стихотворений было написано Брюсовым, прежде чем он решился выступить с первым сборником... Никто, конечно, не станет настаивать на установлении сейчас подобного жесткого литературного стандарта, но нельзя не согласиться, что издательство порой проявляет излишнюю поспешность при подготовке поэтических сборников поэтов.

На открытом партийном собрании, в котором, помимо работников издательства, приняли участие писатели, парторганизация Ленигослитиздата впервые широко и остро поставила вопрос об идейно-художественном качестве книжной продукции. Собрание А. П. Рыбасова («Эти стихи»), Б. Мейлаха («О книгах по литературоведению»), выступившего С. Марвича, И. Звонцова, П. Далецкого, С. Горского, редакторов Г. Валькина и А. Кришинева, директора издательства П. Герасимова и др. позволили достаточно серьезно и самонадеянно просматривать многие стороны работы Ленигослитиздата, в том числе и работу редакторов и рецензентов.

К сожалению, основной доклад Н. Маслина (зам. директора по литературной части) носил чересчур информативный характер и, в сущности, свелся к перечислению изданных книг.

Наличие благодушия и самоуспокоенности сказались при защите Н. Маслина книги Хилкова «Обнаженные корни», получившей отрицательную оценку на страницах «Литературной газеты». Полемика с автором статьи С. Левманом (зам. редактора по поводу того, что критик посмел «свое суждение иметь» на основании только одного первого вышедшего тома, не дожидаясь выхода второго. Кстати, книга Хилкова не раз фигурировала в ряде выступлений, как пример недостаточно серьезной редакторской работы).

Б. РЕСТ, С. ВАРШАВСКИЙ.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

Из писем читателей и от наших корреспондентов

БАРНАУЛ. В Ойрот-Тура проведена первая областная научная языковедческая конференция. В ее работе приняли участие писатели, переводчики, педагоги, работники издательства.

Конференция обсудила доклады о состоянии литературного языка и перспективах его развития, о принципах и практической разработке общественно-политических терминов и качестве переводов, об алфавите и орфографии.

ГОРЬКИЙ. Отделение Союза писателей провело недавно теоретическое совещание на тему «Социализм и коммунизм». Проведено также второе совещание по IV главе «Краткого курса истории ВКП(б)» с членами и кандидатами Союза писателей, самостоятельно изучающими историю партии.

НАЛЬЧИК. Состоялся пленум ЦСР Кабардино-Балкарии, который обсудил вопросы состояния художественной литературы, выпускаемой в республике. Доклад о балкарской литературе сделал т. Алшев, а кабардинской — т. Кешаков.

Сводный текст татарского народного эпоса

КАЗАНЬ. (Наш корр.). Татарский драматург, собирающий фольклор Наки Исанбет закончил работу по составлению полного сводного стихотворного текста татарского народного эпоса «Идегей». В нем повествуется о борьбе легендарного богатыря (батыра) Идегея против ханского самовластия Золотой орды. Идегей — воплощение народной мудрости, свободолюбия, борьбы против угнетателей и защиты слабых.

Эпос «Идегей» имеет более чем 600-летнюю давность и существует также у

ропотенных татарам народов. Так, Н. Исанбет ознакомился с 34 вариантами «Идегея» (17 татарских, 7 крымско-татарских, 3 балкарских, 2 казахских, 1 ногайский, 1 каракалпакский, 1 узбекский, 1 ойротский и 1 туркменский).

Н. Исанбет свой сводный стихотворный текст эпоса составил исключительно из татарских вариантов. «Идегей», насчитывающий около 8000 стихотворных строк, полностью публикуется в журнале «Советские эзотерики».

А. ГУМЕРОВ

Самая маленькая книга, хранившаяся в Институте древних рукописей в Ереване, — «Песенник народных былин XVII века».

Фото Д. Дебаева.

Монография об истории армянской грамоты

ЕРЕВАН. (Наш корр.). Матенараран — институт древних рукописей Армении — хранит драгоценные уникимы, редкие экземпляры материальной культуры, расширяющие о многовековой истории науки и литературы армянского народа.

Терпеливо изучая эти рукописи, научный сотрудник Мамикон Гаспарян собрал оригинальные материалы об истории армянского букваря. Тов. Гаспарян подготовил в печати монографию, в которой изложил историю армянской грамоты, начиная с V века.

Автором первого армянского рукописного букваря, относящегося к тринадцатому веку XV века, был учитель Тома Мецопец. Его букварь состоит из шести страниц, на титульном листе написано: «Книга для мальчиков, желающих обучиться мудрости». В предисловии к букварю разъясняется значение грамотности. С третьей страницы начинается учебная часть. Текста для чтения в этом букваре нет.

Следующий обнаруженный Гаспаряном рукописный букварь относится к 1558 году. К числу весьма ценных экземпляров, найденных Гаспаряном в Матенараране, относятся уникальные рукописный букварь, выпущенный в 1602 году во Львове. Букварь содержит 257 страниц. Большая его часть посвящена религиозным морально-воспитательным темам.

Первый печатный букварь на армянском языке выпущен в 1667 году в Константинополе, второй — в Риме в 1693 году, третий — в Амстердаме в 1666 году, четвертый — в Марселе в 1675 году.

Тов. Гаспаряну удалось обнаружить и другой уникальный документ армянской культуры — единственный, сохранившийся в мире экземпляр первого армянского букваря, изданного в Петербурге в 1799 году в типографии Григория Халдаряна. Букварь состоит из 32 страниц, не содержит никаких текстов для чтения. После алфавита, состоящего из 39 букв, приводятся буквы в смешанном виде, далее в алфавитном порядке приводятся наиболее распространенные армянские слова, начиная от односложных и кончая шестисложными.

Но эти буквари писались на древнеармянском языке — грабар. Первый букварь на армянском народном светском языке — «Нахашави» («Предтропея») выпустил в 1843 году великий армянский просветитель Хачатур Абовян. Букварь этот был конфискован и уничтожен. Несколько месяцев назад Госиздат Армении с единственного сохранившегося экземпляра этого букваря анататическим способом издал «Нахашави» Абовяна.

За 600 лет в 32 разных городах мира выпущено 203 названия армянского букваря, который выдержал 562 издания. А только за 20 лет существования советской власти издано свыше 30 букварей.

Капитальный труд т. Гаспаряна содержит 40 печатных листов. Он насыщенный богатым конкретным материалом по изучению важнейших этапов пятнадцативековой истории армянской педагогической и грамоты.

Е. МЕЛИКОВА.

60 лет служения науке

18 февраля исполняется шестидесятилетие непрерывной научной работы Ивана Афанасьевича Вязова.

Одним из старейших библиотечек нашей страны, члена-корреспондента Академии наук СССР И. А. Вязова хорошо известно широким кругам научных работников многих специальностей.

Иван Афанасьевич свыше полувека заведует рукописным отделом Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Каждый, кому приходится обращаться к сокровищам русских, славянских, греческих, еврейских, западных и восточных рукописей Публичной библиотеки или к ее фондам русских старопечатных книг, остается надолго признательным этому самоотверженному работнику науки.

Юбилей предполагает отметить чествованием Ивана Афанасьевича и изданием сборника научных трудов, ему посвященных.

В. В.

Памяти В. Гаприндашвили

Не стало Валерия Ивановича Гаприндашвили. Это был незаурядный мастер стиха, обладавший высокой поэтической культурой, прекрасным товарищем.

Свою литературную деятельность он начал в довоенные годы как один из основных представителей грузинского символизма. После революции вместе с другими лучшими писателями Грузии Гаприндашвили пошел по пути социализма с народом, страстным социальным. Его поэзия постепенно становилась реалистической. За заслуги в области художественной литературы он был награжден орденом «Знак поэта».

Ленинско-сталинские идеи дружбы народов СССР были близки и понятны Валериану Гаприндашвили. Он всячески стремился способствовать укреплению братских связей между советскими писателями, старательно делал отличные подстрочки, во многом помогал переводчикам. Он сам свободно владел русским стихом, переводил с грузинского на русский и с русского на грузинский.

Последние годы Валерия Ивановича одолевала тяжелая болезнь (грудная жаба), но он продолжал живо интересоваться всеми значительными событиями. Как всегда, он был внимателен к людям, особенно к молодежи. Это был удивительно добродушный, скромный и даже застенчивый человек. В его лице мы потеряли выдающегося поэта и хорошего друга.

В. ГОЛЦЕВ, П. АНКОЛЬСКИЙ, Б. ПАСТЕРНАК, Н. ТИХОНОВ, Е. ДОЛМАТОВСКИЙ, К. ЛИПСКЕВ, С. СПАССКИЙ.

Лермонтовские открытия

К 100-летию со дня смерти М. Ю. Лермонтова Государственное издательство легкой промышленности (Издательство) выпускает серию открыток — лучших иллюстраций к произведениям Лермонтова. Серия состоит из 10 открыток.

ПОПРАВКА

В статье А. Виноградова «Жизненные вехи, опубликованной в прошлом номере «Литературной газеты», начало второго абзаца снизу на пятой колонке следует читать: «В мае 1918 года... и далее, как в тексте».

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), Е. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИФШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЛ., 1/31

10, 11 и 12 ФЕВРАЛЯ

ГАСТРОЛИ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОС. ТЕАТРА КОМЕДИИ при участии акад. артистов СССР: И. П. ЗАРУБИНА, В. Г. КИСЕЛЕВА и В. М. ТЕИНА

ПРЕМЬЕРА

МАЛЫШ

Комедия в 2-х актах. Литературный пер. с Французского В. Базушиталя.

НАЧАЛО в 8 час. 30 мин. вечера

Открытия предварительная продажа билетов в кассе ЦДКЖ с 2 часа дня до 9 ч. веч. и во всех кассах восточного метро.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР ИЗВЕЩАЕТ,

ЧТО 25 ФЕВРАЛЯ 1941 ГОДА в 7 час. на открытом заседании ученого совета института

СОСТОИТСЯ ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ

НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

М. А. ШАНГИНЫМ

«Византизм как книжное писание». ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОПОИОНЕРЫ: членкор. Академии наук СССР доктор филологических наук Н. И. Ковалевский, членкор. Академии наук СССР доктор филологических наук С. И. Соколовский, доктор филологических наук С. И. Радкев.

Заседание Ученого Совета состоится в помещении Музея А. М. Горького ул. Воробьевского, 25).

О диссертации можно ознакомиться в ОБЪЕКТАРИАТЕ ИНСТИТУТА (Новая площадь, 8, 2-й этаж, с 10 до 4-8 часов дня).

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРЕВЕДЕНА

с ул. ГОРЬКОГО, 13.

НА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 18

в лавке издается «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» — ТЕЛЕФОН К 4-42-39.

ПРИ КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ОБОРУДОВАНА КОМНАТА

для обслуживания ПИСАТЕЛЕЙ

ЗАКАЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ НА ЛИТЕРАТУРУ ПРИНИМАЮТСЯ УСТНО, ПИСЬМЕННО и по ТЕЛЕФОНУ.

□ □ □

В ПРОДАЖЕ ИМЕЮТСЯ КНИГИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ, ИСКУССТВУ, ФИЛОСОФИИ, ТЕАТРУ и ДР.

ВСЕСОЮЗНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ ВИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ»

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ.

«КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ» информирует читателей о рецензиях, критических статьях и обзорах по всем разделам литературы, публикуемых во всех газетах и журналах СССР. В кратких аннотациях раскрываются описания рецензируемого материала.

«КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ» информирует о новых библиографических справках, указателях, рекомендательных списках, давая подробное об их характере и об объеме охватываемой литературы.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 12 мес. — 30 руб., на 6 мес. — 15 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в издательстве ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ, МОСКВА, 69 ул. Чапаевского, 20. ПОВЕЩЕСТВО НА ПОЧТЕ, в ОТДЕЛЕННЫХ СООБЩЕНИЯХ.